

Левада Ю.А. 1993. Центропериферийные структуры в социальной морфологии. — *Статьи по социологии*. М.

Селезнева А.В. 2015. Российское общество сегодня: anomia, ценностный раскол или консенсус. — *Идеи и ценности в политике*. М.: РОССПЭН. С. 156-163.

BALABA Svetlana Valer'evna, Associate Professor of the Chair of History, Philosophy, Political Science and Sociology, Saratov Socio-Economic Institute – the branch of Plekhanov Russian University of Economics (89 Radischeva St, Saratov, Russia, 410003; narrativ63@mail.ru)

ABUBIKEROVA El'mira Faritovna, Cand.Sci. (Hist.), Lecturer at the Chair of History, Philosophy, Political Science and Sociology, Saratov Socio-Economic Institute – the branch of Plekhanov Russian University of Economics (89 Radischeva St, Saratov, Russia, 410003)

THE GROWTH OF INFLUENCE OF ORDINARY CONSCIOUSNESS ON THE POLITICAL BEHAVIOR OF THE RUSSIANS

Abstract. The article actualizes the sociocultural analysis of the power phenomenon in the context of time modalities that are a measure of public consciousness. The interaction of power and society is considered in the context of the hierarchy of forms of social consciousness. The authors note the growing role of ordinary consciousness in modern Russia. This provides a flexible adaptation to the circumstances of life, but significantly reduces the rationality of political behavior.

Keywords: political power, public consciousness, sociocultural analysis, basic values, political behavior

УДК 24-17

АБАЕВА Любовь Лубсановна – доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; luba-abaeva@mail.ru)

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ДЖАМБУДВИПЫ В ПОЛИТИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И СОТЕРИОЛОГИЧЕСКИХ УСТРЕМЛЕНИЯХ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

Аннотация. В статье на материале монгольских народов рассматривается Джамбудви́па и ее категориальные смыслы, которые всегда представляли особый интерес для исследователей, занимающихся пространственными, временными и мифологическими представлениями индийских, тибетских и монгольских этносов о мире, где обитают люди, – сансаре. Буддийские космологические и космогенетические идеи в контексте Джамбудви́пы адаптировали не только региональные и локальные культы монгольской метаэтнической общности, но и трансформировали их традиционное мировоззрение в целом.

Ключевые слова: монгольские народы, космология, космогенетика, мифологические категории о сансаре – мире людей, Джамбудви́па, политические, социальные и сотериологические контексты Джамбудви́пы

Космологические стереотипы, фиксирующиеся на территории Центральной Азии, — это два больших устойчиво связанных между собой этнокультурных анклава: общетибетский и общемонгольский, настолько тесно взаимодействующих и взаимосвязанных между собой, что возникает общая центральноазиатская метакультурная конфессиональная традиция, создавшая специфическую и уникальную культуру. Последняя фиксирует особый архетип как устойчивую форму восприятия, адаптации и трансляции своих архетипов и ценностей. Социальная идентификация этих общностей, населяющих регион Центральной Азии (тибетская этническая общность с двумя различными типами хозяйственно-культурного типа — оседлой земледельческой культурой в низовьях Тибета и кочевой динамичной культурой в горных его районах; монгольская метаэтническая общность с кочевым динамичным устройством жизнеобеспечения), представляла собой неразрывный пространственно-временной континуум, обеспеченный в синхронном и диахронном срезах. Субъектами социальной идентификации и компетентности этносов Центральной Азии в контексте их исторического и мифологического пространства могут выступать традиционные этнические территории с ландшафтными и климатическими особенностями; традиционная хозяйственно-культурная организация; язык как информационная, коммуникативная и культурно-текстовая система; сама этническая культура, созданная конкретным этническим сообществом и транслирующая себя в конкретном пространстве и времени; конфессиональная историческая и мифологическая память, в перспективе переходящая в рамки социальной идентификации; этническая и социальная ментальность, исходящая из глубин этнической психологии и, соответственно, мифологической культуры и космологических представлений. Параметры объекта социальной идентификации этносов, населяющих Центральную Азию, чрезвычайно широки и разнообразны. Здесь можно отметить традиционные этнические космогонические и космогенетические мифы этносов Центральной Азии; их картину мира; религиозные верования, культы, ритуалы и обычаи; традиции в их материальном (производственном) и духовном (творческом) исполнении; межэтнические коммуникации, взаимосвязи и кросс-культурное влияние; письменные традиции; семантические и семиотические характеристики феноменов этнической культуры, их адекватную трансляцию на сопредельные территории; экологическую культуру.

Джамбудвипа и ее категориальные смыслы всегда представляли особый интерес для исследователей, занимающихся пространственными, временными и мифологическими представлениями индийских, тибетских и монгольских этносов о мире, где обитают люди. Тибетские космологические теории, кстати, во многом заимствованные из многосложной и довольно синкретичной индийской буддийской культуры, представляли космос как Абсолют, не имеющий ни начала, ни конца в пространстве и времени. Согласно древнеиндийской космологии, окружающий мир представлял собой плоский диск, в центре которого находилась мировая гора Меру, окруженная океанами, в которых расположены четыре континента. «В центре мира стоит огромная гора Меру (Сумеру), вокруг которой вращаются солнце, луна и звезды. Меру окружают концентрически семь горных хребтов (они отделены друг от друга кольцевидными озерами). За ними расположены четыре континента: на востоке — Пурравидеха, на юге — Джамбудвипа, на западе — Апарагодана, на севере — Уттракуру»¹. Каждый из континентов граничит с двумя субконтинентами, что составляет всего восемь субконтинентов. Гора Меру как центральная ось по вертикали, сверху и снизу

¹ Мьяль Л. 1991. Буддийская мифология. — *Мифы народов мира*: энциклопедия. В 2 т. М.: Советская Энциклопедия. Т. 1. С. 191.

имеет в своем расположении шесть территорий (царств), располагающих разными типами существования разумных существ. Под горой Меру и далее по оси вниз — царство *према-лока* (согласно буддийской теории реинкарнации, голодных духов — людей, много грешивших в прошлых жизнях); далее следует многоуровневое царство *нарака-лока* (место страданий; с буддийской точки зрения в какой-то степени адекватно христианскому аду) и царство животных и людей [Рей 2004: 28]. Эти три мира считаются низшими царствами (территориями), поскольку располагаются вниз по оси горы Меру, тогда как по верхней оси располагаются три царства различного ранга и иерархии божеств, которые в данной статье не рассматриваются. Таким образом, к категории Джамбудвипы в космологических представлениях буддистов Центральной Азии, в т.ч. и монгольских народов, относятся три мира — царство *према-лока*, царство *нарака-лока* и царство животных и людей. По мнению известного индолога В.П. Андросова, Джамбудвипа (*jambu-dvipa*) — это островной материк с деревом Джамбу, «один из четырех материков в мировом океане, которые, согласно буддийской космологии, располагаются по четырем сторонам-граням центральной горы мироздания Меру. Джамбу — дерево с розовыми яблоками. Этот материк населен людьми, и на нем проповедовал Шакьямуни — Будда настоящего мирового периода (кальпа). В широком смысле Джамбудвипа — земной шар, но в узком — это лишь знакомый древним индийцам Индостан. Именно его схематические очертания напоминают изображения материка (перевернутая трапеция) на буддийских рисунках»¹.

Такова структура локуса Вселенной в общих буддийских идеях и практиках. Продолжительность жизни миров исчисляется великой кальпой, которая, в свою очередь, разделена на четыре малых кальпы в соответствии с четырьмя континентами. Особый интерес, на наш взгляд, представляет сочинение на монгольском языке (*сумбум*) Мэргэн-гэгэна Лубсандамбижалцана (1717–1766), ученика известного проповедника буддизма среди монголов Нейчжи-тойна и третьей реинкарнации Аригун Мэргэн даянчи Динвы. О существовании данного памятника «Алтан Тобчи» Мэргэн-гэгэна стало известно в 1883 г. благодаря А.М. Позднееву. Однако фундаментальное исследование летописи «Алтан тобчи» Мэргэн-гэгэна с предисловием, переводом, обширными комментариями и приложением полной фотокопии рукописи на старописьменном монгольском языке было сделано П.Б. Балданжаповым [Балданжапов 1970: 7-255]. Согласно Мэргэн-гэгэну и его сумбуму, «если в космическом пространстве мифические области, образованные от материальных первоэлементов, расположены по вертикали, то на нижнем слое пространства материальные объекты лежат по горизонтали, то есть один подле другого» [Балданжапов 1970: 71]. По утверждению автора «Алтан тобчи», процесс образования мира происходит не только в пространстве, но и во времени. В средневековом Тибете для измерения времени была разработана система, за единицу которой принят *ksan* — примерно 120 часть секунды. Девяносто *ksan* составляют один миг (*tur*). В космологической части «Алтан Тобчи» она обозначается только понятиями «раньше» (*urida*) и «позже» (*qoyina*), выражающими в конечном счете последовательность процесса образования Вселенной, но не говорится о периодической повторяемости, точнее, о кругооборотах мира. Как известно, в буддийской космологии материальный и духовный миры начинаются с пустоты и в своем развитии проходят четыре периода кальпы, а затем опять превращаются в состояние пустоты. Введение в космологию представления «о кругооборотах мира» пре-

¹ Андросов В.П. 2000. *Словарь индо-тибетского и российского буддизма: главные имена, основные термины и доктринальные понятия*. М.: Вестком. 112 с.

вратило ее в служанку богословия. Космология стала истолковывать и обосновывать «иллюзорность», «нереальность» всего сущего. Весьма любопытно, что эта часть буддийского учения оказалась в «Алтан Тобчи» Мэргэн-гэгэна сокращенной и оригинальной. Поэтому в названной летописи процесс образования Вселенной объективно протекает от прошлого к настоящему и от него — к будущему. Если же рассматривать «Алтан Тобчи» изолированно от буддийской космологии вообще, то время в этой летописи выступает как категория не только необратимая, но и безграничная и бесконечная [Балданжапов 1970: 73].

Уникальность «Алтан Тобчи» Мэргэн-гэгэна с точки зрения тематики нашей статьи заключается в том, что, интерпретируя, в частности, космологическую теорию сочинения Васубандху «Абидармакоша», автор не дает объяснения происхождения небесных миров, а ограничивается лишь повествованием о происхождении земного мира. По «Абидармакоше», первоэлементы, как и собственно Земля, появились вследствие влияния «живых существ» (*amitanuuyud-un ullen-un erkeber*). Этим «Алтан Тобчи» отличается от многих сочинений на тибетском и монгольском языках, содержащих повествование о системе миров вселенной [Балданжапов 1970: 68]. Развивая теорию возникновения мира, он не дает описания верхних мифических областей по вертикальной оси горы Меру, именуемых «шестью областями чувственного ощущения» (*amarmay-un jiryuyan ayimay*), а ограничивается лишь констатацией существования в этих областях элемента воздуха. Характерным для его сочинения является также и то, что три верхних царства вертикальной оси горы Меру как обиталища различного ранга божеств (будд, бодхисатв, идамов, дхармапал, дакиней и др.) интерпретируются как естественно-материалистические аспекты и основы возникновения первоэлементов. Летопись «Алтан тобчи» Мэргэн-гэгэна свидетельствует: «Из пара [выделяющегося] при соединении четырех сфер — воздуха, огня, воды и земли [*dorben mandal*] — образовалось скопление облаков в светлом космосе. От него пошли дожди, и тогда четыре сферы [элемента] смешались и растворились вместе. Когда же вода отстоялась, появилось внешнее море. В результате движения ветра заволновалась морская вода. От ее всплеска стали скапливаться соки — драгоценности элементов, из которых образовалась гора Сумеру [гора Меру в доктринальном буддийском и популярном восприятии монгольских народов] [Миндол-Номун-хан 2016: 111-112]. Согласно Мэргэн-гэгэну и Миндол-Номун-хану, гора Сумеру окружена семью горами и семью океанами, четырьмя большими и восемью малыми частями света, а наша земля — Джамбудвипа — составляет только одну из четырех больших частей света и расположена в восточной части горы Сумеру. Существуют разночтения в определении местонахождения сакральных территорий, в т.ч. и Джамбудвипы, т.к. пространственная космогоническая ориентация древнеиндийской, тибетской и монгольской традиций отличаются друг от друга.

Необходимо отметить, что легенды и предания монгольских народов о картине мира, их окружающего, наряду с древнеиндийскими и тибетскими представлениями, объединяются наличием в них элементов чудесного, иногда практически фантастического, но воспринимаемого ими как достоверное, происходящее на границе исторического и мифологического времени. Анализ мифологических представлений монгольских народов о структурном ядре Джамбудвипы позволяет поставить вопрос о наличии в их среде уникальной иерархии мотиваций и аксиологических ценностей, обусловленных мифологическими и религиозными представлениями, возникшими в период адаптации буддизма. Семантический слой их политической, социальной и этнокультурной специфики проглядывается прежде всего в восприятии ассоциаций небесного происхождения политической власти больших и малых ханов. Исторически так

сложилось, что взаимоотношения между светскими и духовными представителями монголосферы регулировались кодексом, который именовался «двумя законами», или «двумя принципами власти». Его основная идея кодифицировала преимущественные духовные позиции буддийского лидера по отношению к светским правителям, оставляя за светским правителем государственные политические функции. Эта доктрина сложилась еще при хане Хубилае (1260–1294). Религиозный духовный лидер и светский правитель тибетской и монгольской этнических общностей довольно органично разделяли сферы своей деятельности. «Провозглашение буддизма государственной религией монгольского государства вызвало большие изменения в идеологии кочевников. Хотя центр Монгольской империи располагался в Китае, официальная идеология была заимствована у древней индийской религии», — пишет монгольский академик Ш. Бира. Так, монгольский хан Хубилай был признан новыми адептами буддизма перерожденцем Ашоки (индийский император династии Маурьев, правивший в 268–231 до н.э., покровитель буддизма — *чакравартин*) [Бира 2013: 81]. «В тогдашней Монголии учение сильной царской власти имело с самого начала не абстрактно-философское, а сугубо практическое значение. С XVI века под влиянием этой концепции сложилась традиция считать родоначальниками монгольских ханов царей древней Индии и Тибета. Поэтому в период цинского владычества представление монголов о себе как о части индо-тибетской культурной общности укрепляло представление об особенностях Монголии от Китая в культурном и политическом развитии», — пишет Е.И. Лиштованный [Лиштованный 2007: 17].

В учении Будды и последующих комментариях к ним фиксируется множество сотериологических обоснований существования прошлой и будущей жизни индивида, которые сводятся к четырем логическим доводам: «каждому объекту и явлению предшествует объект и явление того же типа; каждому объекту и явлению предшествует субстанциональная причина; в прошлом ум уже обладал знанием об объектах и явлениях; в прошлом у ума уже был опыт взаимодействия с объектами и явлениями» [Калсанг багша 2012: 5]. Характерно, что идеи традиционной и буддийской реинкарнации в монголосфере имели в какой-то степени не только индивидуальный, но и коллективный характер (коллективная карма, закон причинности и следствия), но в сотериологических устремлениях эти аспекты были в основном чисто индивидуальными [Миндол-Номунхан 2016: 277–290; Абаева 2016].

Следует отметить, что идеи и теоретические аспекты Дхамбудвипы могут одновременно выступать комплексно и векторно, поскольку исторически, генетически и территориально она воспринималась буддийскими адептами Центральной Азии как единый и целостный конфессиональный феномен. В пределах сансарического бытия существа верхних миров для представителей монгольских народов в контексте буддийской практики в основном не имеют особой повседневной важности, однако в контексте довольно трудного кочевого образа жизни они являлись объектом почитания и жертвоприношений. В мире сансары «обитали» некоторые индийские божества (Брахма, Индра), божества воздуха, божества гор, божества на земле, божества под землей, божества человеческого жилья, индивидуальные божества человека, а также «злобные» божества [Рей 2004: 47]. Поэтому такие фундаментальные стихии мироздания, как вода, земля, огонь, исторически входившие в традиционную систему религиозной культуры монгольских народов, с восприятием буддийской идеи о Дхамбудвипе приобретают особый уникальный и сакральный смысл. Кроме того, космогонические идеи Дхамбудвипы присутствуют практически во всех современных религиозных культах, ритуалах и жертвоприношениях монгольских народов: в культе гор,

почитании Вечного синего неба, почитании матери-земли, почитании деревьев, сакрализации водных резервуаров и т.д. [Абаева 1992: 60-111].

Буддийские космологические и космогенетические идеи в контексте Джамбудвипы не только адаптировали региональные и локальные культы монгольской метаэтнической общности, но и трансформировали ее традиционное мировоззрение в целом. При этом они обусловили функционирование чисто монгольских природных специфических обрядов и культов, которые во временном континууме Великой степи воспринимаются уже как непосредственно монгольские этнокультурные и этноконфессиональные феномены, представляющие оригинальный системный комплекс их религиозной культуры.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН по проекту XII.191.1.3. «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии». Номер госрегистрации № АААА-А17-117021310263-7.

Список литературы

- Абаева Л.Л. 1992. *Культ гор и буддизм в Бурятии*. М.: Наука. 142 с.
- Абаева Л.Л. 2016. Особенности интерпретации феномена «сунс» в религиозных традициях монгольских народов в контексте буддийской цивилизации. — *Власть*. № 4. С. 149-154.
- Балданжапов П.Б. 1970. *«Алтан Тобчи» — монгольская летопись XIII века*. Улан-Удэ. 400 с.
- Бира Ш. 2013. *Актуальные вопросы исследования истории Монгольского государства*. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. 99 с.
- Калсанг багша. 2012. *Тибетские ламы-перерожденцы. История и современность*. Улан-Удэ: Республиканская типография. 95 с.
- Лиштованный Е.И. 2007. *От Великой Империи до демократии: очерки политической истории Монголии*. Иркутск: Изд-во ИГУ. 198 с.
- Рей Р. 2004. *Нерушимые истины*. М.: АСТ-Астрель. 511 с.
- Миндол-Номун-хан IV Данзанпэрэнлэй. 2016. *Омнох замбутивийн байцыг дэлгэр номлосон тодорхой толь*. Улаанбаатар. 305 х.

ABAIEVA Lyubov' Lubsanovna, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Principal Researcher of the Department of Philosophy, Cultural Anthropology and Religious Studies, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yantovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; luba-abaeva@mail.ru)

SPATIAL AND MYTHOLOGICAL CATEGORIES OF JAMBUDVIPA IN POLITICAL SOCIAL AND SOTERIOLOGICAL ASPIRATIONS OF THE MONGOLIAN PEOPLES

Abstract. The article considers Jambudvipa and its categorical meanings on the material of the Mongolian peoples, which have always been of particular interest to researchers dealing with spatial, temporal and mythological representations of the Indian, Tibetan and Mongolian ethnoses about the world where people live, that is samsara. Buddhist cosmological and cosmogenetic ideas in the context of Jambudvipa adapt not only the regional and local cults of the Mongolian metaethnic community, but also transform their traditional worldview as a whole.

Keywords: Mongolian peoples, cosmology and a kosmogenetics, mythological categories about samsara – the world of people, Jambudvipa, political, social and soteriological contexts of Jambudvipa